

Знаменитые - Восточные - 1994 - 10 минут с 4

Вера в предназначение

Прошли те времена, когда у театральной кассы стояли очереди. С ностальгией вспоминают об этом кассирши. Жизнь изменилась. Поток информации захлестнул людей, изменился ритм ее спокойного прежде течения. События сменяют одно другое, и их бурлящий поток сносит на своем пути все привычные и устоявшиеся понятия. Театр не успевает, как в прежние годы, предвосхищать, предсказывать события, подталкивать, мыслить. Театр все меньше говорит аллегориями, метафорами, отходит от дидактической объективности, усложняется инскапозальностью. Он пытается вдохнуть в себя свежий воздух и найти новый выход из создавшегося положения.

Театр уже ощутил право свободного выбора. Выбора пьес, подбора актеров. Он становится более самостоятельным. Но ведь и зритель за это время изменился. Он тоже получил право свободного выбора. Он читает лишь то, что ему нравится, и смотрит лишь то, что его интересует. Он уже почти "сыт" знакомством с запретными некогда плодами - суррогатами "массовой культуры". Он обращает взгляд на театральные афиши, ищет новых встреч с театром, интересных, содержательных или же представляющих возможность отдохнуть от бесконечных политических дебатов, от раздражения, рождающегося от неустойчивости бытия, бесполойства о хлебе насущном. Увы, в последнее время зрителей в зале становилось все меньше. Ни броские афиши гастролирующих театров, ни звонкие имена авторов произведений и исполнителей главных ролей ситуации не меняли. Да и можно ли всерьез надеяться, что истый театр, прочти в афише о том, что в "Лодите", поставленной Нижегородским театром, главным является "эротическая любовь отца к дочери" (?), придет на спектакль?

И все же... в конце августа порог Русского драматического театра один за другим переступили молодые люди. Они, скрывая неуверенность и робость, шли на консультацию.

Разные, совершенно не похожие друг на друга, шли, объединенные лишь одним - верой в свое предназначение, любовью к театру.

Главный режиссер Вячеслав Кокорин, который будет работать с будущими актерами Русского драматического театра, рассказал, что на консультации явилось более 35 человек. На актерский курс для Русского драмтеатра будут приняты 10 студентов и, возможно, несколько кандидатов. Улыбаясь, В. Кокорин заметил, что члены приемной комиссии, которой руководит заведующая кафедрой актерского мастерства Литовской консерватории Дalia Тамулявичюте, проводят первый тур, не зная имен и фамилий поступающих, их возраста, их жизненных обстоятельств. Всем предоставляется равный шанс. У каждого поступающего - свой псевдоним: "Ромашка", "Хлопушка", "Раненый орел", "Зевек", "Проводник".

"Игра" - спросите вы Да, игра. Но ведь это театр. Так была создана непринужденная атмосфера, ребята смогли более свободно выразить себя.

И вот настал день первого тура. У входа в театр, перебрасываясь фразами, стояли те, кому повеселилось, - их допустили к I туру конкурса.

Трудно ответить на вопрос, что их влечет сюда. Ведь кажется, столько путей более легких, обеспечивающих благосостояние и в общем-то довольно спокойную жизнь... Те же, кто пришел сюда, другого пути себе не мыслят - в этом мы убедились, когда в зале от волнения у кого-то сорвался голос, кто-то вдруг забывал строку стихотворения. Интересно то, что они дружно аплодировали конкурентам, удачно исполнившим свое выступление. Вроде бы и не соперники...

Отрадно, что многие из них владеют музыкальными инструментами, умеют танцевать.

Члены комиссии, прослушав 27 человек, оживленно обсуждали результаты первого тура.

Речь идет в данном случае, - заметила Dalia Тамулявичюте, - не о талантах, а скорее, о наличии одаренности. Пред-

И человек не станет алкогда
Никогда, ведь ты, да что ты, да страстно верит.
М. ВОЛОДИН

стоит огромная, кропотливая работа в течение нескольких лет учебы, а затем - в течение всей творческой жизни. Не каждому даже одаренному от природы человеку дана такая способность. Некоторые не представляют себе тех трудностей, с которыми они еще столкнутся.

Тщательно анализируются наличие воображения, особенности произношения, музыкальность и пластика движений, а кроме того - обсуждается впечатление от первого общения, от беседы. Кто придет в будущий театр? Есть ли у этих молодых людей, которые живут в определенных условиях дисгармоничной человеческой жизни, что-либо "за душой"? Ведь театру нужны личности.

- О вкусе, мировосприятии говорят и избранные для исполнения произведения. Любимые авторы - С. Есенин, М. Цветаева, О. Мандельштам, В. Высоцкий, а басы чаще всего те же, что и 10, и 15 лет назад, - замечает актриса Золя Загородная, которая также будет заниматься с набираемым курсом. Доброжелательно и внимательно даются оценки выступлениям ребят.

Кто знает, возможно, уже сейчас вырисовываются контуры будущей комиссии из членов комиссии А. Мажейки, Р. Кунгурцевой, Г. Скрипте, В. Бакаса...

И вот решающий момент: объявляются результаты первого тура, зачитываются 19 псевдонимов. Слышатся радостные возгласы. Восемь девушек и одиннадцать юношей продолжат конкурс. Впереди - два конкурсных тура и экзамен по языку и литературе. Через 10 минут они "раскрестятся", назовут свои настоящие имена и фамилии.

Кто-то из них станет студентом Литовской консерватории, кто-то - кандидатом, которому придется оплачивать обучение - 500 рублей за полгода. Но пока каждый надеется на лучшее, и... все они улыбаются. Они верят, что у театральной кассы будут очереди.

На снимках во время тура; кто-то из них театр студентом.

Р. СТАЙКЯВИЧЕНЕ
Фото В. ЖАРНОСЕКОВА

